

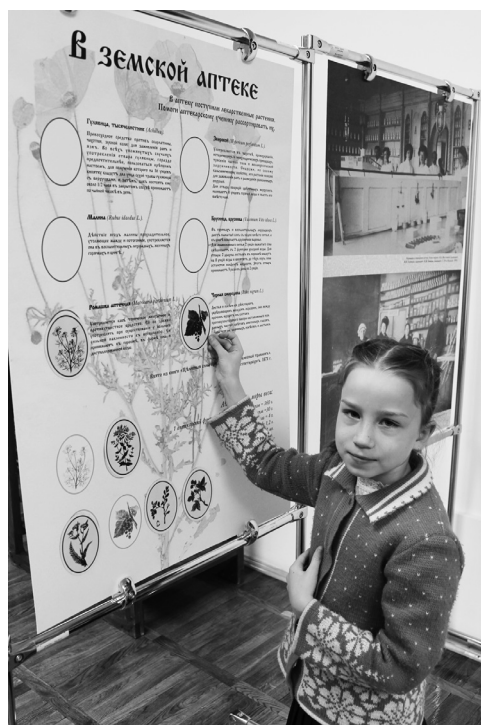
Анна Мельникова

Мельникова Анна Сергеевна, заведующий отделом истории Национального музея Республики Коми.

Прогулки по Спасской

В крупных городах среди музеев исторического профиля, которые осуществляют сбор, хранение, изучение и популяризацию памятников материальной и духовной культуры, можно выделить музеи, посвящённые городу. Обычно, музеи такого типа, создаются на основе систематического метода построения экспозиции, где все предметы выстроены по историко-хронологическому принципу. Но бывают и исключения. Например, в основу экспозиции Государственного музея истории Санкт-Петербурга «Улица времени» был положен ансамблевый метод, предполагающий воспроизведение реально существовавшей социокультурной обстановки конкретной эпохи. Город здесь представлен в виде обобщённой улицы, где разместились дома XVIII, XIX и XX веков. Каждый объект передаёт дух эпохи, таит свою историю.

На сегодняшний день, в Сыктывкаре нет музея или постоянной экспозиции, посвящённой городу, поэтому открытие новых выставок, раскрывающих историю города с разных ракурсов, не теряет своей актуальности. За последние 15 лет в Национальном музее РК сменилось несколько таких выставок: «Век XX. Усть-Сысольск – Сыктывкар в объективе фотографов» (2000 г.), «В городском саду... (Из истории городского парка культуры и отдыха им. С.М. Кирова)» (2004 г.), «Усть-Сысольск. Мир провинциального

города» (2008 г.). 12 октября 2015 г. была открыта выставка «Прогулки по Спасской».

В основу выставки «Прогулки по Спасской» легла история центральной улицы г. Усть-Сысольска (совр. Сыктывкар) – Спасской (совр. Советская). На этой улице была сосредоточена вся городская жизнь: здесь прогуливались горожане, проходили праздничные шествия и военные парады, открывались присутственные, культурные, образовательные заведения, торговые дома. Иными словами, Спасская улица является отражением истории города. Она интересна и разноплановостью учреждений, которые позволяют показать жизнь провинциального города с разных позиций, и чередой неординарных событий, случившихся на ней и своей уникальной атмосферой.

Целевая аудитория выставочного проекта – одиночные посетители. Уровень их подготовки и осведомлённости в данной теме совершенно не важен. Выставка насыщена текстами: обобщающими и детализирующими эту историю. Разные аспекты жизни города прошлого столетия, раскрываются с помощью выдержек из периодической печати (Вологодские губернские ведомости, Вятские губернские ведомости, Вологодский справочный листок, Вологодский листок), журналов заседаний земской управы, воспоминаний и автобиографий жителей города начала XX в. При трансляции этих исторических источников полностью сохранена орфография и стилистика того времени, что даёт возможность ещё лучше почувствовать эпоху: «...Многие из горожанъ (въ особенности купцы) уже одѣваются по Парижскимъ картинкамъ, выписывая свой туалетъ изъ модныхъ столичныхъ магазиновъ, а мужчины даже отъ Маршера и другихъ аристократовъ Петербургскаго ремесленнаго міра...¹».

Если взрослые могут вчитываться в тексты, рассматривать фотографии и экспонаты выставки, то дети могут играть в компьютерную игру «Тайны уездного города У...» и выполнять задания придуманные специально для них: «составь интерьер городской квартиры», «придумай наряд для вечерней прогулки», «реши задачку начала XX в.», «не разложить ли нам пузеля?» и, таким образом, совершать своё путешествие по Спасской. Играя, дети узнают какой мебелью была обставлена городская квартира в начале XX в., названия старинной мебели: кабриолет, буфет, комод, трюмо, канапе, геридон и др., какую одежду носили горожане, как выглядела пожарная команда г. Усть-Сысольска, что можно было купить в городской аптеке и др. Игры сделаны в виде магнитных пазл-головоломок, которые надо собрать.

Компьютерная игра «Тайны уездного города У...» была создана как часть выставки

¹Вятские губернские ведомости. – 1857. - №26.

²Пу зель – название пазл (головоломка) в Российской империи на немецкий манер.

«Прогулки по Спасской» совместно со студентами-дипломниками Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (программирование) и Колледжа искусств РК (дизайн), для вовлечения в процесс познания истории своего города детей от 10 до 16 лет. По сценарию игры, который был разработан куратором проекта «Прогулки по Спасской», современный подросток попадает в г. Усть-Сысольск начала XX в. Путешествуя по старинным улицам (их образ был воссоздан художником по фотографиям из собрания НМРК) герой игры знакомится с горожанами (В. Синявским, Е. Успасской, А.Забоевым и др.), выполняет их задания; посещает интересные объекты города (Пожарную каланчу, особняк купцов Сухановых, земскую аптеку и т.д.) и в конце игры обнаруживает подземный сухановский ход, с помощью которого возвращается в своё время. На выставке игра представлена на интерактивном сенсорном столе с диагональю 32 дюйма, что делает процесс ещё более увлекательным и зрелищным.

Предметный ряд выставки не разложен по витринам. Экспонаты, как живые свидетели эпохи, помещены в естественную для них историко-культурную среду. В гостиной городской квартиры мы видим трюмо, на полочках которого расставлена хинная помада¹, пудра; на прилавке фирменного магазина компании «Зингер» – швейные машины, фурнитура; в выдвижных шкафчиках городской аптеки – стеклянные пузырьки, медицинские инструменты. Все предметы из коллекции Национального музея РК, многие из них показаны впервые.

Улица (выставочное пространство) «населена» городскими обывателями²: купцы,

¹Хинная помада – жидкость для укладки волос.

²Городской обыватель – в царской России: городской житель (купец, мещанин, ремесленник), а также вообще житель, относящийся к податным сословиям.

аптекарские служащие, чиновники, городской голова, преподаватели, фонарщики и др. Знакомство с ними происходит постепенно, по мере нашего знакомства с выставкой.

У современного облика улицы Советской и улицей Спасской осталось мало точек соприкосновения, поэтому выставка предлагает посетителю посмотреть на городское пространство глазами приезжего человека. К примеру, мы жители Вологды, которым стало интересно побывать в самом отдалённом городе губернии. В начале XX в. мы прибыли к берегу р. Сысолы на пассажирском пароходе.

Ещё до отъезда мы прочитали в журнале «Вологодский листок» любопытную статью, явно восхваляющую г. Усть-Сысольск: «...За исключёнием дальности разстоянія и отсутствія желѣзной дороги, въ прочихъ отношеніяхъ Устьсысольскъ стоитъ не ниже другихъ уѣздныхъ русскихъ городовъ, равныхъ ему по числу жителей. Болѣе того, онъ благоустроеннѣе, богаче и интереснѣе многихъ большихъ его городовъ...». Что ж, у нас есть возможность убедиться в этом.

Первое, что нас беспокоит, оказавшись в новом городе, где мы устроимся? В том же журнале читаем: «...самый жгучій для обывателей квартирный вопросъ разрѣшается въ Устьсысольскѣ очень легко, дешево и хорошо. Сейчасъ въ городѣ производится масса построекъ и къ услугамъ приѣзжающихъ лицъ масса новыхъ, удобныхъ и недорогихъ помѣщеній. Въ общемъ квартиры дешевле, чѣмъ въ Вологдѣ, вдвое и иногда даже втрое. При томъ постройка гораздо лучше, прочнѣе, удобнѣе и теплѣе вологодской...»¹

По данным за 1904 г., в г. Усть-Сысольске можно было арендовать квартиру с отоплением в шесть комнат за 350-400 рублей, в четыре комнаты – 250-300 рублей, в три комнаты – 120 рублей в год. Причём, за такую стоимость, можно было устроиться прямо на улице Спасской, к примеру, в доме сольвычегодского купца II гильдии Н.А. Инкина.

Николай Александрович открыл в Усть-Сысольске магазин с мануфактурными, галантерейными товарами, торговое место в гостинном ряду. Обосновавшись в городе, купец не пожелал перевозить семью из Сольвычегодска в Усть-Сысольск. Свободные комнаты в своём доме, который находился на перекрёстке Спасской и Трёхсвятительской (сейчас на этом месте стоит здание с торговым центром «Звёздный»), сдавал квартирантам. Давайте заглянем в квартиру городского обывателя начала XX в. и посмотрим, как там всё устроено.

У жилищных мещан квартиры многокомнатные, среди которых можно встретить: гостиную, столовую (или же эти комнаты соединены), спальни, детскую и даже кабинет. Мебель либо приобреталась у местных столяров-краснодеревщиков, либо выписывалась из г. Вятка. На стенах, оклеенных обоями, висели часы, гравюры; полы окрашены, комнаты обогревались печкой-голландкой.

«...В зырянских городках (Усть-Сысольске, Яренске), конечно, не встретишь подобной постройки как в деревнях, да и убранство комнат уже в некоторых домах совершенно другое. Вместо лубочных картин, там встречаются прекрасные лондонские или парижские гравюры и великолепные зеркала; на окнах цветы и занавесы; на столах вазы или богатые столовые часы и в каждом доме, где есть только молодые зырянки (дочери или сёстры) – расстроенное фортепиано (от неимения в городах настройщи-

¹Вологодский листок. – 1912. - № 348.

ка). Музыкальные инструменты – необходимое условие каждого богатого дома, где есть только невесты-дочери, по воспитанию уже, конечно, принадлежащие к высшему аристократо-зырянскому кругу...»¹

В гостиной, предложенной нам, можно найти: трюмо ручной работы с двумя, закрывающимися на ключ, ящичками по бокам, овальный стол с приставленным мягким креслом, на комодке стоит граммофон – замечательное техническое изобретение XIX в. Комната освещается керосиновой люстрой, на дверях висит занавеска – уютная и при этом шикарно обставленная комната, нам подходит, и мы решаем здесь остановиться.

Выйдя из дома, мы оказываемся в самом центре города – на перекрёстке Спасской и Трёхсвятительской улиц, на другой стороне улицы стоит здание уездной земской управы.

Органы местного самоуправления (земства) появились в ходе реформ императора Александра II. Уездная земская управа – исполнительный орган местного самоуправления, избиралась на земских собраниях на 3 года, утверждалась губернатором. В ведении управы было здравоохранение, народное образование, статистика и др. на уровне уезда, но и город тоже был представлен в управе, поэтому она решала и вопросы, связанные с обустройством города. Состав первой управы, как и её председатель, преступили к своим обязанностям в 1869 г.

Для проведения заседаний земской управы возникла необходимость иметь помещение, способное принять достаточно большое количество людей – служащих и посетителей управы. Так на пересечении улиц Спасской и Трёхсвятительской появился двухэтажный деревянный дом с мезонином и открытым просторным балконом. Давайте зайдём в это «присутственное место»².

Ещё при входе встречаем председателя управы В.П. Оплеснина³, одетого, как и полагается для посещения присутственных мест, в двубортный сюртук, под которым виднеется белая жилетка, чёрная манишка и белый выглаженный галстук, длинные брюки, ботинки. Кабинеты оставлены скромно: на обклеенных обоями стенах висит обязательный портрет царя, часы, под портретом – письменный стол (с ворохом бумаг и письменными принадлежностями), кресла, шкафы с книгами – вот, пожалуй, и всё убранство. Посетителей в управе много.

Населению была дана возможность обращаться в земские органы управления для решения как личных, так и общественных вопросов, чем горожане не редко пользо-

¹Вятские губернские ведомости. – 1857. - №26.

²Присутственное место - государственное учреждение в Российской империи, а также помещение, им занимаемое (приёмная, канцелярия).

³В.П. Оплеснин был председателем усть-сысольской уездной земской управы в 1912 г

вались. К примеру, 23 сентября 1911 г. в усть-сысольское уездное земское собрание поступило предложение от слушательницы Санкт-Петербургских Высших женских курсов В.П. Кулаковой следующего содержания: «Вношу на рассмотрение уважаемого Собрания предложение основать в городе Усть-Сысольск музей древностей и редкостей зырянского края. Не буду аргументировать спѣшность своего предложения тѣмъ, что подобные музеи сдѣлались теперь достояніемъ чуть-ли не каждого уѣзднаго городка Россіи. Нѣтъ, дѣло въ томъ, что сѣверъ, а в частности и нашъ зырянскій край, за послѣднее время сталъ интересоваться разными слоями научнаго общества, что каждый старается посѣтить насъ и увезти что нибудь, смотря по специальности. Увозятъ вещи, увозятъ ихъ не только въ центры Россіи, но и за границу. Ещё прошлымъ лѣтомъ были командированы научнымъ обществомъ Буда-Пешта двое ученыхъ по матеріальной культурѣ, забравшихъ съ собой не менѣе 25 пудовъ памятниковъ старины; и настолько мнѣ извѣстно то же предполагается и слѣдующимъ лѣтомъ. Въ результатѣ можетъ получиться то, что для изученія этнографіи и вообще промышленности края, мы, русскіе принуждены будемъ ѣхать въ Буда-Пешть... Думается мнѣ, что прекратить этотъ потокъ исчезновенія въ силахъ уважаемого Собрания и въ тоже время это предпріятіе будетъ продолженіемъ культурныхъ начинаній въ области воспитанія и образованія молодого поколѣнія.

Со временемъ этотъ научный музей по этнографіи и промышленности, можетъ быть дополненъ другими отдѣлами хотя бы ботаники и зоологіи края; наконецъ обращенъ въ смѣшанный присоединеніемъ къ нему художественнаго; но это всё въ будущемъ и пожалуй не столь близко. Пока же надо лишь пріобрѣтать эти вещи старины, надо покупать ихъ.

Я увѣрена, что не мало найдется жертвователей, нуженъ лишь починъ и хочется вѣрить мнѣ, что Собрание приметъ къ свѣдѣнію моё предложеніе, проникнется значеніемъ этого культурнаго начинанія, ассигнуетъ на первое время хотя бы небольшую сумму, и тѣмъ самымъ на вѣкъ останется въ благодарной памяти современниковъ и грядущихъ поколѣній...»¹ Подобныхъ предложений поступало множество во всевозможные государственные и земские органы управления, 17 октября 1911 г. былъ основан музей в г. Усть-Сысольске.

Такое взаимодействие городской общественности и органов управления вдохновляет, возможно, и нам, по истечению нашей прогулки по Спасской, придѣтъ мысль, полезная для города, которую можно будетъ представить на рассмотрение земской или городской управы.

Выходя из земской управы, мы обращаем своё вниманіе на деревянное двухэтажное здание, которое стоит на том же перекрѣстке по диагонали от дома купца Инкина. Мимо пройти сложно, столько рекламы вывешено, такое обилие и в Вологде трудно встретить. Подойдя поближе и прочитав самую большую вывеску «Швейные машины компании Зингер», нам всё становится ясно, ведь основатель этой компании Исаак Зингер вошелъ в историю, как первый в мире бизнесмен, потративший более миллиона долларов на рекламу своего продукта.

В 1860-х годах американская компания «Singer Manufacturing Company» вступила на российский рынок. Вначале, швейные машинки поступали в Российскую имперію уже

¹Журналы усть-сысольскаго уезднаго земскаго собранія 42 очереднои сессіи 1911 года и докладовъ управы с приложениями. Усть-Сысольск. Типографія Следникова. 1912 г. с. 543-544.

в собранном виде, но ввозить продукцию из-за рубежа было накладно, и в 1902 году было начато производство швейных машинок внутри страны. А в 1904 году в Подольске было открыт завод, выпускавший машины с русифицированным логотипом «Зингер».

В г. Усть-Сысольске магазин «Швейные машины компании Зингер» открылся в начале XX в., на первом этаже деревянного двухэтажного дома семьи Успаских. Машинки, продаваемые здесь, поступали именно с подольского завода, причём отменного качества, часть готовой продукции экспортировалась в Турцию, Персию, Китай и Японию и даже удостоилась чести стать «Поставщиком двора Его Императорского Величества».

Кроме так называемых бытовых (или семейных) швейных машин, в усть-сысольском фирменном магазине можно было приобрести машины для обувной, галантерейной и других областей промышленности, швейную фурнитуру, нитки, ткани и даже почтовые открытки. Одним словом, здесь можно было купить всё необходимое для пошива платья или другой вещицы.

Семья, сдававшая в аренду первый этаж своего дома компании «Зингер» работала в местной аптеке. Сегодня мы её посещать не будем, но знать, где она находится крайне необходимо. Чтобы попасть в аптеку, нам нужно пройти до следующего перекрёстка по Спасской улице по направлению к пожарной каланче. Пожарную каланчу в нашем городе видно отовсюду, поэтому по ней мы и ориентируемся. На перекрёстке повернув налево, мы окажемся на Сухановской улице (совр. ул. Бабушкина) и уже через несколько строений обнаружим вывеску «Аптека».

Раз уж мы заговорили о каланче, можно её и посетить, тем более, что она находится на следующем перекрёстке от улицы Сухановской. Ещё находясь в Вологде, несколько раз довелось нам читать о пожарах в столице зырянского края. Хотя бы вспомнить о пожаре в доме купца В.П. Комлина, эта весть несколько месяцев не сходила с полос журнала «Вологодский листок»: «Февральскій пожаръ уѣзднаго сѣзда, помѣщавшагося въ домѣ купца Комлина, продолжает волновать мѣстное общество. Высказываются всевозможныя предположенія о причинахъ пожара. Въ корреспонденціи изъ Устьсысольска, помѣщённой въ «Вол. Листкѣ» сообщалось, что пожаръ произошёл отъ усиленной топки печей. Мѣстная полиція официально сообщаетъ, что пожаръ произошёл «отъ не осторожнаго обращенія съ огнемъ». Интересно, на какомъ основаніи полиція даетъ подобное заключеніе и что она разумѣетъ подъ неосторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ? Не усиленную ли топку печей?

Пожаръ начался въ помѣщеніи сѣзда въ отсутствіи сторожа; съездъ былъ запертъ на замокъ. Кто тамъ неосторожно обращался съ огнемъ? Надо полагать, какіе то таинственные духи пошутили... Около четырёхъ часовъ дня сидѣли въ сѣзде живые люди, не слышали ни какого запаха, не видѣли дыми... А въ пятомъ часу уже рамы трещали и въ окна кидалось пламя. Внизу, въ лавкѣ Комлина, въ это время спокойно торговали, не подозрѣвая шулки таинственныхъ духовъ.

Дѣло о пожарѣ передано судебному слѣдователю. Обыватели города съ нетерпѣніемъ ждутъ результатовъ слѣдствія. Спасти въ сѣзде, конечно, ничего не удалось: сгорѣли дѣла сѣзда и попечительства о народной трезвости. Я не знаю, были ли въ сѣздѣ въ это время какія либо деньги, но полагаю, что разные оправдательные документы, вмѣстѣ с дѣлами, сгорѣли. Изъ магазина едва успѣли выбѣжать служащіе и приказчики.

Двѣ маленькія деревянныя лавки В.П. Комлина, находившіяся рядомъ со

сгорѣвшимъ зданіемъ, разобрали; кладовыя же во дворѣ спасли посредствомъ парусовъ. Къ счастью, пожаръ не распространился далѣе въ виду того, что рядомъ съ помѣстьемъ находится садъ, а съ другой стороны, за сломанными лавчонками, каменный домъ предсѣдателя земской управы купца В.П. Оплеснина...»¹

В причинах пожара так разобраться никто не может, но мы знаем одно, на этот раз пожарная команда сработала хорошо. Кстати говоря, семья Комлиных, обосновавшаяся на Спасской, является самой влиятельной купеческой семьёй Усть-Сысольска. Родоначальником купеческой династии стал мещанин Платон Александрович Комлин. Его семья занималась земледелием и торговлей. В семье Платона Комлина и его супруги Людмилы Григорьевны росло пятеро детей. Иван был старшим сыном, затем шли Василий, Николай, Андрей и Анна. Именно старшие сыновья Иван и Василий сумели сделать состояние на торговом поприще и вступить в купеческое сословие. Начинали они со скупки и перепродажи продуктов питания, затем открыли в Усть-Сысольске свои бакалейные лавки, амбары по оптовой продаже хлеба, морской рыбы и других продуктов, пороховой склад.

На Спасской улице находится множество торговых заведений, как местных, так и приезжих купцов. Один из самых заметных иногородних торговцев – Фёдор Максимович Сычев, выходец из крестьян Ковровского уезда Владимирской губернии. В Усть-Сысольске он поселился ещё в конце 50-х годов, открыл мелочную лавочку, а уже в 1862 г. состоял в купеческом сословии. В 1872 г. он имел в городе магазин при собственном доме и лавку в гостином ряду (на рыночной площади), где торговал ма-

¹Вологодский листок. – 1912. - № 392.

нуфактурой, бакалеей, стеклянной посудой и табаком. Через десять лет Ф.М. Сычев владел тремя торговыми заведениями (магазином, лавкой и амбаром для торговли съестными припасами) с оборотом 30 тыс. рублей.

Из торгующих крестьян вышел один из крупнейших усть-сысольских торговцев конца XIX – начала XX вв. – Василий Петрович Оплеснин. В 1872 г. он имел в Усть-Сысольске четыре лавки, в которых торговал мануфактурными, бакалейными и колониальными товарами. В 1892 г. он построил для своей многочисленной семьи большой кирпичный дом на улице Спасской, один из самых красивых в городе.

Все эти торговые заведения можно посетить, возвращаясь от пожарной каланчи к арендуемой нами квартире. Также в городе есть специализированный чайный магазин, лавка с фруктами, магазин «Наследники Сумкина», где можно приобрести канцелярские товары и многое другое.

В плане развлечений Усть-Сысольск не уступает другим подобным уездным городкам. Здесь есть Народный дом, где устраиваются время от времени любительские спектакли, клуб, два оркестра (служащих в магазине Бр. Дербенёвых и учеников прогимназии), неизбежный по нынешнему времени синематограф тоже имеется; сверх этого зимой устраивается каток, а обширные снежные пространства, благоприятствуют лыжному спорту; летом – хорошо покататься и прогуляться на лодках по широкой и тихой Сыsole. Одним словом, стоит задержаться в этом городе на продолжительное время.

Сто лет назад Спасская улица имела очень гармоничный и аккуратный вид: вереницы деревянных одно и двух этажных домов изредка прерывались каменными постройками, деревянные тротуары, выложенные вдоль немощёной улицы, столбы с керосиновыми фонарями и много зелени. На улице в любое время суток не многолюдно, но мы точно знаем, здесь кипит жизнь. Именно такой образ провинциального города и хотели создать авторы выставки.

Наша «прогулка» по Спасской улице подошла к концу, теперь нам всё тут знакомо и мы больше не чувствуем себя в гостях, оно и правильно, ведь это история нашего родного города Сыктывкара.

Выставка «Прогулки по Спасской» не только знакомит посетителей с жизнью уездного города начала XX в., но и является своеобразной коммуникативной площадкой, объединяющей людей, для которых образ старого города является связующей нитью между прошлым и будущим.

Название «Советская» улица получила в ноябре 1918 г., во времена тотального застоя. Поколения, родившиеся в советское и постсоветское время, зачастую имеют представление только о Новом городе (городе советской эпохи), который утратил генетическую связь со Старым. В этом процессе играют роль и универсальные для всего постсоветского пространства названия улиц, площадей и современный облик улицы.

Казалось бы, в исторической части города чудом уцелели немногочисленные архитектурные памятники XIX – нач. XX вв., «хранящие» досоветскую историю нашего города. Но утратив вкус к подлинности, реставраторы часто путают своё дело с делом дизайнеров, создавая из памятников архитектуры и истории совершенно новые объекты. И естественная связь с историей города вновь обрывается.

Вместе с тем, история города хранится на старых фотографиях из собрания Национального музея РК. Эти фотографии, воссоздающие прежний облик исторического центра города (ул. Советская), легли в основу выставки «Прогулки по Спасской».

Выставка «Прогулки по Спасской», кроме воссоздания визуального образа и культурного пространства г. Усть-Сысольска, преследовала ещё одну цель, обратить внимание на проблему сохранения исторического и культурного наследия города. Национальный музей РК обладает обширной коллекцией предметов по истории города. Это фотографии, личные вещи знаковых горожан, предметы городского быта, документы и др.

Абсолютное большинство предметов датируется XIX – нач. XX в. Хотя, доподлинно известно, что заселение нижней Сысолы (в том числе и район современного Сыктывкара) относится к глубокой древности. Ещё в кон. XIX в. в урочище Красная Гора, близ устья р. Сысолы, обнаружено разрушенное ванвиздинское поселение. Позднее на этом месте были вскрыты остатки кострища, насыщенного керамикой, кремнем и мелкими костями. На поверхности собраны кремневые отщепы, наконечник стрелы и др.

Во второй половине XX – нач. XXI вв., когда шла активная перезастройка исторической части города без археологических изысканий, мы потеряли огромный пласт истории города, который теперь практически невозможно восстановить. Иногда строители приносят вещи, обнаруженные в ходе таких работ. В 2001 г. журналистом, ведущим телепрограммы «Телекурьер» Н.Д. Моисеевым в фонды НМРК был передан клад медных монет сер. XVIII – нач. XX вв., который был найден в 1993 г. при разборе дома по адресу: г. Сыктывкар, ул. Кирова, д. 36. По архивным данным, этот дом в кон. XIX- нач. XX вв. принадлежал усть-сысольскому купцу второй гильдии А.М. Забоеву. В 2013 г. при выборке грунта эскалатором при строительстве жилого дома на перекрёстке улиц Интернациональной и Энгельса рабочими были найдены несколько пуговиц XV-XVIII вв. и нательные кресты. Пуговицы впоследствии были переданы в музей. В 2014 г. в отдел истории НМРК житель Сыктывкара принёс стеклянную бутылку завода братьев Елисеевых (г. Санкт-Петербург) 1869 г., найденную при проведении земляных работ на месте городской набережной. Сколько артефактов безвозвратно утеряны при подобных обстоятельствах остаётся только догадываться.

Город – среда нашего обитания. От того, насколько нам комфортно в этом пространстве зависит наше душевное, психическое, эмоциональное состояние, наше здоровье и др. Современному человеку гулять по Советской улице неуютно. Никому не придёт в голову мысль, сесть на скамейку и любоваться исторической частью города. К сожалению, эту ситуацию кардинально поменять невозможно, но можно заставить человека воспринимать такую действительность по-другому. Ведь сто лет назад эта улица имела гармоничный, аккуратный, застенчивый вид. Именно это состояние гармонии, ностальгии по прошлому и несёт в себе выставка «Прогулки по Спасской».

Юлия Крашенинникова

Ю.А. Крашенинникова

Несколько замечаний о коллекции фольклорных материалов Национального музея Республики Коми

В фондах Национального музея Республики Коми хранится коллекция рукописных фольклорно-этнографических записей, сделанных в период 1910-1930-х гг. от коми (зырян и пермяков) и русского населения, проживающего на территории Республики Коми и Коми-Пермяцкого автономного округа. Записи фиксировались в ходе собирательской работы краеведами-любителями, корреспондентами Общества изучения Коми края, местными жителями, а также во время учебных практик студентами Коми государственного педагогического института (бывший Педтехникум повышенного типа).

Полагаем, что это первое в республике рукописное собрание разножанровых фольклорных материалов, характеризующих материальную и духовную жизнь народа коми в её региональной специфике, записанных местными собирателями (специалистами, энтузиастами). Отметим, что образованное в 1922 году Общество изучения Коми края организует научные экспедиции в разные районы республики, издает программы-руководства по собиранию предметов материальной культуры, сведений и материалов по различным темам и направлениям для всестороннего изучения природы, культуры, быта [Программы... 1924]. В указанной брошюре опубликована, в том числе, составленная А.С. Сидоровым «Программа по историко-этнографическому изучению края Коми» [Программы... 1924: 24-64], в которой обозначены основные направления собирательской работы. Записанные «на местах» материалы отсылались в Сыктывкар в краеведческий Коми областной музей (ныне: Национальный музей Республики Коми). Отдельные фольклорные тексты, описания обрядов с текстами были опубликованы в местных и центральных изданиях того времени [см., например: Лыткин 1930; Старцев 1928; Попов 1938 и др.].

Общее количество дел в коллекции – 21, условно их можно разделить на три группы. Первую группу составили рукописные материалы преимущественно на коми языке, записанные в разные годы в период с 1918 по 1931 гг. корреспондентами Общества изучения Коми края, учащимися школ, начинающими литераторами и проч. В эту группу мы отнесли дела, связанные с конкретными жанрами, собирателями и авторами-составителями. Так, например, любопытны рукописные записи корреспондента С.А. Попова, сосредоточенные в двух делах: в одном представлены тексты сказок, песен, свадебных причитаний и др. материалы из разных населенных пунктов Летского района республики (Национальный музей Республики Коми (далее НМ РК). КП-12485); в другом – «Былина об Илье Муромце на зырянском языке», зафиксированная С.А. Поповым 26.01.1927 г. во время выезда в Троицко-Печорский район республики вместе с А.С. Сидоровым по заданию Общества изучения Коми края (НМ РК. КП-12495. Л. 38-62). В некоторых делах содержатся самозаписи учеников школ и материалы, записанные от школьников (загадки, образцы детского фольклора) (например: НМ РК. КП-12490, КП-12491); в других – собранные корреспондентами описания свадебного обряда и тексты свадебных причитаний и песен (НМ РК. КП-12493), песенные тексты (НМ РК. КП-12488, КП-12494), заговоры, заклинания и неканонические молитвы (например, рукопись заговорных тестов из д. Поруб Прилузского р-на РК: НМ РК. КП-12495) и др. В материалах среди текстов на коми языке встречаются тексты на русском языке, которые были усвоены коми и бытовали в местных традициях (по преимуществу, необрядовая лирика, песенно-игровой фольклор, романсы).

Во вторую группу вошли рукописные материалы, записанные в 1934-1936 гг. студентами Коми педагогического института. Собирательская работа студентов была организована профессиональным этнографом, преподавателем, заведующим учебной частью и кафедрой истории Коми педагогического института Г.А. Старцевым, переведенным в Сыктывкар из Ленинграда [о нем: Терюков].

Материалы фиксировались студентами в тетрадях, в общей сложности в 5 делах содержится 110 тетрадей. Анализ записей (репертуар, однообразная подача материала в тетрадях) позволяет утверждать, что для работы студентов был разработан вопросник. Собственно вопросник нам обнаружить не удалось. Вероятно, студенты руководствовались брошюрой (или вопросник был составлен на ее основе), которую подготовил и опубликовал в 1933 году Г.А. Старцев [Старцев 1933]. Она представляет собой своеобразные методические указания по собиранию и фиксации фольклора. Г.А. Старцев предлагает самую общую классификацию фольклора коми, выделяя «мифы и легенды, заговоры, сказки, песни, пословицы и поговорки, загадки и ряд видов детского фольклора» [Там же: 9]; дает краткую характеристику жанров, упоминая кроме названных также частушки, прозвища, присловья, прибаутки [Там же: 10-20] и выделяя в отдельный раздел детский фольклор [Там же: 20-22]. Завершает брошюру раздел с методическими рекомендациями «Что и как записывать» [Там же: 22-23]. Брошюра использовалась студентами, на это указывают, в частности, содержание письменной работы по фольклору студента II курса литературного факультета В.Н. Матвеева (НМ РК. КП-12484. Л. 206-233). В большинстве тетрадей фольклорные материалы репрезентируются с неизменной очередностью: устная (сказочная и несказочная) проза, обрядовый и песенный фольклор, малые жанры (загадки, поговорки, пословицы), приметы, детский фольклор, прозвищный фольклор (локально-групповые

и индивидуальные присловья), что также свидетельствует в пользу предположения о наличии у студентов специального вопросника.

География студенческих записей (выборка не только районов, но и населенных пунктов) имеет «стихийный» характер, полагаем, что материалы записывались студентами в «местах рождения и проживания» во время учебных практик или каникулярный период. География записей обширна, в коллекции представлены тексты, зафиксированные в 11 районах республики (Усть-Куломский, Сыктывдинский, Удорский, Усть-Вымский, Прилузский, Корткеросский, Княжпогостский, Ижемский, Ухтинский, Койгородский, Сысольский р-ны) и нескольких районах Коми-Пермяцкого автономного округа. Часть материалов записана от уроженцев ряда районов республики, проживавших в 1930-е годы в г. Сыктывкар. Материалы фиксировались на коми и русском языках.

В третью группу мы отнесли 4 дела с общим названием «Фольклор русский» (НМ РК. КП-12496, КП-12497, КП-12498, КП-12499). В делах содержатся рукописные и машинописные материалы на русском языке, датированные разными годами в период с 1911 по 1936 гг.: в трех представлена машинопись, один том (НМ РК. КП-12499), рукописный, называется «Фольклор русский (Оригинал)» (последнее слово в названии тома указывает на то, что он был составлен, по всей видимости, раньше других и стал основой для подготовки трех томов с машинописными экземплярами). В делах содержатся переводы фольклорных текстов, записанных П. Дорониным, Г.А. Старцевым, А.С. Сидоровым и др. собирателями. Часть фольклорных материалов, описаний обрядов «взята» из более ранних отечественных и зарубежных публикаций [Рогов 1860, Савваитов 1850, Цембер 1913, Цембер 1914, Fokos-Fuchs 1913, Fokos-Fuchs 1917, Wichmann 1916, и др.]. Как мы отметили выше, представлены только переведенные на русский язык тексты без оригиналов, что, вероятно, стало решающим фактором при номинации дел при брошюровании.

Исследователи полагают, что эти записи готовились для публикации в рамках программы 1930-х гг. «Фольклор народов СССР» [об этом см., например: Рассыхаев 2007а, 381]. Качество и содержание многочисленных помет на полях явно указывают на то, что рукописные тексты из дела КП-12499 предполагали опубликовать: «Взято из книги Вихмана» (л. 156), «Вариант взят по записи гр-на Ертомского с/совета В. Кочина, конец изменен по аналогичному варианту, записанному П. Дорониным» (л. 184), «За основу взят вариант, записанный И. Вихманом. Дополнения внесены по аналогичному сюжету, записанному П. Дорониным» (л. 193), «Записано Р. Фуксом, две строчки дополнены П. Дорониным» (л. 280), «Записано в разных вариантах в 1923-1924 г. Пав. Дорониным. Последний раздел от слов «Молодые дни» записан Рафаэлем Фуксом» (л. 78об.) и мн. др. Во многих переводах сделаны исправления. Собственно, приведенные выше примеры ремарок довольно ярко демонстрируют принципы работы публикаторов с текстами (вмешательство в текст, правка переводов).

Любопытны два письма, подшитые в одно из дел (НМ РК. КП 12498. Л. 1, 2), содержание которых отчасти объясняет историю формирования этих четырех томов фольклорных записей. В письмах содержится информация о подготовке книги «Творчество народов СССР», издание которой планировалось осуществить в 1936 году силами московских редакций «Правда» и «Две пятилетки». В первом письме от 3 августа 1936 г., подписанном представителем Области Коми при Президиуме ВЦИК И.И. Оплесниным, отмечено, что в сборник предполагается включить «все важнейшие виды народного

творчества после Октября. <...> песни, частушки, пословицы, сказы и сказки», которые отразят «основные этапы великой Октябрьской социалистической революции: Октябрь, гражданскую войну, восстановительный период, индустриализацию страны, коллективизацию и борьбу с кулачеством, культурную революцию, положение женщины, национальную политику партии. <...> ... большим количеством фольклорного материала располагает Областной музей и директор музея тов. Старцев» (выделено нами – Ю.К.) (НМ РК. КП 12498. Л. 2). Во втором письме от 19 августа 1936 года организатор тома «Творчество народов СССР» Членов обращается в Сыктывкарский краеведческий музей с просьбой прислать имеющийся материал, подготовленный для сборника «Коми фольклор», в главную редакцию «Две пятилетки», отмечая некоторые принципы публикации (материалы могут быть как рукописные, так и опубликованные, подлинники на коми языке должны иметь подстрочные переводы на русский язык) и обязательность оплаты за предоставленные произведения и переводы (НМ РК. КП 12498. Л. 1).

На сегодняшний день материалы, сосредоточенные в этих четырех томах, представляют интерес в плане методики перевода (часть переводов была выполнена студентами Коми педагогического института, которые участвовали в сборе фольклорных материалов в 1934–36 гг.), критериев отбора текстов для публикации. Эти материалы можно рассматривать как инвентаризационные: они демонстрируют корпус накопленных к 1930-м годам архивных и опубликованных записей, сделанных от коми (зырян и пермяков).

Коллекция неоднократно становилась объектом внимания исследователей, правда, фольклорные материалы использовались, по большей части, в связи с конкретными предпочтениями: во-первых, при описании репертуара отдельных локальных фольклорных традиций республики рукописные материалы используются в совокупности с другими опубликованными и архивными данными; во-вторых, при анализе конкретных жанров; в-третьих, отдельные тексты привлекаются в качестве иллюстративного материала, подтверждающего концепцию исследователя.

Целенаправленная планомерная работа с коллекцией, которая стала проводиться группой сотрудников сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН относительно недавно, позволила начать описание, систематизацию, осуществлять частичную публикацию материалов.

Фольклорное собрание Национального музея Республики Коми¹, сформированное в первую треть XX века, представляет интерес для специалистов – фольклористов, этнографов, лингвистов, историков культуры и образовательного процесса. В рукописных материалах отражена духовная жизнь населения Коми края кон. XIX – первой трети XX века. В них содержатся описания свадебного обряда, различных магических практик, связанных с повседневным образом жизни, строительством, промыслами (охота, рыболовство), занятиями (земледелие, скотоводство), обрядами годового цикла. В жанровом отношении в коллекции представлены жанры детского фольклора (материнская поэзия, детский игровой фольклор, детская сатирическая поэзия и др.), обрядовая и необрядовая поэзия, песенно-игровой фольклор, загадки, пословицы, поговорки, приметы, сказочная и несказочная проза, заговорно-заклинательная поэзия (приговоры, заговоры, заклинания и проч.), маргинальные жанры (поверья, суеверия, запреты, прескрипции) в составе описаний ритуалов.

Эта коллекция представляет безусловный интерес для специалистов-фольклористов, поскольку является одним из первых в республике рукописных собраний фольклорных материалов. Записи отчасти демонстрируют перечень жанров многих локальных и микролокальных традиций Республики Коми (кон. XIX – первой трети XX вв.) и могут использоваться для дополнения, уточнения фольклорного репертуара отдельных местностей. Опыт современных полевых исследований показывает, что некоторые вопросы, связанные с жанровым составом фольклорного наследия народа коми и русских, проживающих на территории республики, могут быть разрешены с помощью этих архивных записей. При наличии современных материалов рукописи могут привлекаться для оценки динамики развития некоторых обрядов, жанров; разновременные записи демонстрируют диапазон поэтических средств некоторых жанров (в частности, актуально для паремий, произведений детского фольклора).

Рукописные материалы являются ценным источником для изучения диалектных особенностей коми языка первой трети XX века: сопоставление их с современными диалектными материалами позволит проследить диахронические изменения в коми языке. Кроме того, в имеющихся записях нашли отражение процессы, происходящие с коми литературным языком в 1920-1930-е гг.: фольклорные документы фиксировались в период становления литературного языка, во время активного функционирования и использования молодцовского алфавита.

Информация, хранящаяся в коллекции, любопытна с точки зрения изучения процессов становления и развития гуманитарных исследований в Коми крае в первой трети XX в., совершенствования собирательских методик, специфики публикаторских предпочтений. Студенческие записи могут быть полезны для «реконструкции» образовательного процесса 1930-х гг., а также выявления особенностей работы студентов с информантами (наличие/отсутствие вопросника, выбор информантов, география записей, фиксация и оформление фольклорных материалов и мн. др.).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Лыткин В. Краткий обзор диалектов коми языка // Записки общества изучения коми края. Вып. 5. Сыктывкар, 1930. С. 31-40.

Фольклор народа коми / Сост. А. Попов. Т. 1. Архангельск, 1938.

Программы по изучению Коми края. Усть-Сысольск: Коми издательство, 1924. 76с.

Рассыхаев А.Н. Забытые собиратели фольклора коми (по материалам рукописей отдела фондов Национального музея Республики Коми) // Рябининские чтения – 2007. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 379-381.

Рогов Н. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб.: Тип. Имп. АН, 1860. 164 с.

Савваитов П. Грамматика зырянского языка. СПб., 1850.

Старцев Г. Свадебные причитания зырян на Выми // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1928. С. 199-217.

Старцев Г. Коми фольклор (Его изучение и значение, жанры, детский фольклор, что и как изучать). Сыктывкар: Коми госиздат, 1933. 29 с.

Терюков А. Старцев Георгий Афанасьевич // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1–4 (http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1205, дата обращения 14.01.2015 г.).

Коми мойдан кывъяс [Коми сказки] / Сост А. Цембер. Усть-Сысольск, 1913. 42 с.

Коми мойдан и сылан кывъяс [Зырянские сказки и песни] / Сост А. Цембер. Усть-Сысольск, 1914.

Fokos-Fuchs D. Zürjén népköltészeti mutatóanyagok. Budapest, 1913. 143 p.

Fokos-Fuchs D. Zurjen szovegek. Budapest, 1917.

Wichmann Y. Syrjänische Volksdichtung. Helsinki, 1916. 342с.

В. Сова

*Сова В.А.,
Ученый секретарь,
Национальный музей Республики Коми*

Коллекция идолов в собрании Национального музея Республики Коми

Собрание любого музея можно сравнить с айсбергом: незначительная часть коллекций представлена в экспозициях и на выставках, а основная – хранится в запасниках. Фонды Национального музея Республики Коми насчитывают более 250 тысяч музейных предметов. Коллекция идолов составляет самую мизерную часть этого богатейшего собрания – 9 единиц. Однако каждый из этих предметов уникален и представляет большую научную ценность, так как раскрывает огромный пласт культуры – дохристианские верования местного населения. В исторических документах, литературных источниках часто упоминаются деревянные скульптуры – «истуканы», «идолы», «кумиры», около которых происходили языческие церемонии. Они хорошо известны по этнографическим описаниям священных мест.

Идолы (от греческого слова *eidōlon* означает буквально образ, подобие) – изображение божества или духа, служащего объектом поклонения. Идолы из собрания Национального музея Республики Коми имели распространение на крайнем Северо-Востоке, в местах проживания ненецкого населения, на ритуальных жертвенниках. Наиболее древние жертвенные места возникли несколько тысячелетий назад, еще в бронзовом веке (середина или третья четверть XI тыс. до нашей эры). Языческое поклонение различным идолам сохранялось на Севере довольно долго. Во второй половине XIV века неистовый в распространении христианства и культуры епископ и просветитель Стефан Пермский, не полагаясь только на слово, огнем и топором сокрушал идолов. Язычество на пермской и зырянской земле стало запретным. Но на арктическом побережье и на островах Северного Ледовитого океана жертвенные места с идолами не знали поругания. На Ямале они известны и поныне. Ненцы даже после крещения упорно держались языческих обычаев. Они были для них удобнее, чем христианское богослужение. С христианскими иконами обращались, как с сядеями (идолами). Особенно почитаемого на Севере Николая-чудотворца, задабривая, «кормили» кровью убитых зверей,

а в неудачные дни могли высечь в наказание за плохое покровительство.

Время поступления в Национальный музей предметов этой коллекции ограничено временными рамками – 1926-1971 гг. «Возраст предметов» - от тысячелетия до 50 лет. Историография темы весьма скудна. Автору удалось получить информацию об интересующих предметах из монографий ученых Института языка, литературы и истории Коми научного центра «Археология Республики Коми» (Москва, 1997), Н.М. Терехина «Метафизика Севера» (Архангельск, 2004), Г.А. Старцева «Самоеды (ненча). Историко – этнографическое исследование» (Ленинград, 1930), Л.С. Грибовой «Декоративно-прикладное искусство народов коми» (Москва, 1980), из книги Б.В. Безсонова «Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь» (СПб, 1909), в отдельных статьях журнала «Коми му» (г. Усть-Сысольск, 1924-1930). Выявлены несколько газетных публикаций в газетах «Югыд туй» и «Красная Печора» за 1926г., «Ухта» за 1996г. Первичные сведения об экспонатах зарегистрированы в Актах приема и Книге учета основного фонда Национального музея.

В процессе изучения коллекции удалось выяснить много интересного из истории их поступления в музей, о людях, которые имели отношения к их поискам, легенды, связанные уже с нахождением идолов в стенах музея.

Первые предметы этой коллекции появились в музее благодаря деятельности Общества изучения Коми края. Так житель деревни Кожимвом Верхнеусинской волости Гавриил Михайлович Мартюшов сообщал в мае 1926 г.: «Знаю на каменной реке есть деревянные человеки, четыре штуки – два мужчины и две женщины. На голове одной [пары – В.С.] – пара орлов, у другой – пара львов. Могу доставить за 30 рублей»¹.

Некто Елькин в адрес Общества прислал записку, датированную октябрем 1926 г.: «Присылаю одного из семи идолов с мыса Хаст (по самоедски – священная земля), самоедского бога Хасей, покровителя охоты и оленеводства, почитаемого наравне с христианством самоедами Вайгача и Юшара в настоящее время. На губах идола сохранились следы недавней жертвенной крови»².

В Книге поступлений основного фонда НМРК за номером КП 2961 зарегистрирован идол ненцев-яранов. Высота фигуры - 34,5 см. В графе «Способ поступления» записано – информации о сдатчике нет. Однако, сопоставив фотографии экспозиций музея 1930-х годов, где демонстрировался идол, и размер оригинала (высота – 34,5 см.) склоняюсь к мысли о том, что речь идет об одном и том же музейном предмете - идоле, отправленном в адрес Общества изучения Коми края краеведом Елькиным.

Обычно ненецкие идолы, или сядеи («сья» - лицо), представляют собой обрубки дерева с очень грубо обозначенными чертами лица, а то и просто со стесанной головой и насечками, которые должны обозначать глаза, нос, рот. Идол, отправленный Елькиным, изготовлен из тонкого ствола дерева (породу предстоит определить) в основном с помощью топора, с небольшой доработкой ножом. Голова имеет удлинненную вытянутую форму. Лобная часть плоская, надбровные дуги отсутствуют, брови не обозначены. Нос прямой, выступающий над плоскостью лица. Глаза вырезаны неглубокой выемчатой резьбой. Рот – прямой, выпуклый. Подбородок округлый. Плечи почти не выступают. Тело идола короткое, пропорция головы и туловища в соотношении 1:2. Вдоль головы и туловища – две неглубокие трещины. Никаких украшений не имеется.

¹Научный архив Национального музея Республики Коми. Оп. 1. Д. 8. Л.5.

²Переписка Коми областного музея. 1923-1942 гг. Научный архив НМРК. Оп. 1. Д. 282. Л. 11.

В том же 1925 году в Коми областной музей поступил еще один идол (КП 711). Его доставил в Усть-Сысольск организатор экспедиции в Ижмо-Печорский уезд Коми области московский этнограф, ученый секретарь Комитета содействия народностям Севера при президиуме ЦИК Д.Т. Янович. Всего в областной музей им было доставлено из экспедиции около тысячи предметов, характеризующих быт и жизненный уклад коми-ижемцев и ненцев. В числе собранных им материалов оказался необычный предмет – фигура человека из дерева в полный рост (120/23 см.), приобретенный Даниилом Яновичем в д. Поромес на Ижме (ныне Ухтинский район Республики Коми) у охотника Павла Андреевича Вокуева. Родовые охотничьи угодья семьи Вокуевых находились в лесах восточного склона древнего Тимана. Доставленный Яновичем идол был найден в пещере на реке Эшмес, притоке Белой Кедвы. Дед Вокуевых хранил тайну этого святилища и еще в начале XX века приносил идолу жертвы.

К сожалению, скорый отъезд Яновича оставил привезенную коллекцию без подробной описи и атрибуции предметов, очевидно, возложив эту миссию на местных музейных специалистов. Если бы не дискуссия краеведов (А.С. Сидоров, А.А. Чеусов, А.М. Мартюшов), развернувшаяся на страницах газеты «Югид туй» в ответ на статью научного сотрудника музея В.В. Вульфerta «Фигура лесного бога «Вёрса-ена», опубликованной в этой же газете 7 апреля 1926 г., возможно, что в годы активной борьбы с религией (в любом ее проявлении) экспонат был бы списан и уничтожен. Спорные взгляды на существование дохристианских верований у местного населения, в какой-то степени, сохранили жизнь экспонату, который с момента поступления в музей постоянно выставляется в экспозициях и на выставках.

Владимир Вульферт в своей статье дал подробное описание нового экспоната: «... идол сделан из лиственничного дерева и представляет собою человеческую фигуру высотой в 160 сантиметров, с круглой головой, без рук, но с ногами и признаками рода – бородой и фаллусом». Далее Владимир Вульферт сообщает: «По словам Д.Т. Яновича, культ «Вёрса-ена» до сих пор держится среди некоторых зырян-охотников верховьев реки Емва, реки Изьва, Нившера, Эжва и особенно по бассейну Щугора – правого притока Печоры. Культ лешего, «хозяина» промысловых животных, от воли которого, по мысли первобытного человека, зависит успех и прибыльность охоты – один из самых стойких культов среди всех охотничьих племен человечества. Лешему в старое время строились специальные кумирни, фигура его облакалась в охотничьи одежды, ему приносились в жертву различные дары в виде меда, ячменя, мяса, водки, орехов, сахара, денег, шкур животных, развешиваемых по деревьям и раскладываемых вокруг самого «бога», украшенного громадным количеством медных подвесок, пуговиц и пробуравленных монет. Кроме самого «хозяина», рядом с ним иногда помещались статуи его жены и детей, также из дерева и одетые в соответствие с их полом и возрастом».

Радиоуглеродный метод, применяемый современными исследователями в датировке предметов, позволил определить возраст дерева, из которого изготовлен идол – 1060/40 – 940 г. Тысячу лет или 10 веков существует рукотворное чудо и хранит в себе еще множество тайн!

По последним данным ученых единичные аналогичные многоликие изображения известны в древностях Сибири, Северной Канады и Западной Гренландии, у ненцев, северных хантов, нганасан, энцев, селькупов, приенисейских эвенков.

В начале 1980-х годов в Эшмесской пещере, оказавшейся жертвенным местом эпохи позднего железного века, археологами республики был обнаружен еще один идол, возраст которого датирован 1060/40 - 890 г. Он был доставлен в краеведческий музей города Ухта. Сама пещера Указом Президента Российской Федерации отнесена к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Через 40 лет после поступления в музей первых двух идолов, в 1966 г. туристами-школьниками Троицко-Печорского района было доставлено в Сыктывкар целое семейство идолов, изготовленных аборигенами Северного Урала. Четыре хорошо сохранившиеся фигуры из тонких стволов дерева диаметром от 13 до 15 см. и высотой от 107 до 118 см. (КП 5040/1-4).

Руководитель туристической группы, учитель физкультуры А.А. Попов поведал, что идолы были обнаружены на жертвенном месте ханты и манси (прежде - остяки и вогулы) в верховьях р. Илыч в 10 км ниже реки Ук-Юдин. Предположительная датировка изготовления идолов – 1950-е годы, хотя окончательная датировка памятников еще предстоит.

По технике обработки и внешним признакам находку школьников из Троицко-Печорска можно разделить на две пары. В обоих случаях это фетиши, изображающие мужчину и женщину, причем мужские фигуры выше женских. Первая пара (КП 5040/1, 5040/3) больше прорисована мастером: обе фигуры имеют четко обозначенное «лицо» с выпуклым лбом, надбровными дугами, крупным носом, расширяющимся к низу, выступающим подбородком; четко выделена шея, от нее продолжают два небольших выступа, обозначающих руки. Женская фигура расширяется к низу, мужская – слегка стесана в нижней части. Женская голова – остроконечная, мужская – овальная с конусообразным навершием на макушке.

Вторая пара (КП 5040/2, 5040/4) – менее выразительная по технике обработки. Головы – остроконечные, лбы – выпуклые, надбровные дуги отсутствуют, глаза и рот выполнены в технике ямочной резьбы. Носы достаточно длинные, выступающие над скулами, сужающиеся книзу. У мужчины-идола – выступающий подбородок, у женщины подбородок плавно переходит в плечи. Руки отсутствуют. Туловище мужчины равномерно стесано топором до низа. Женская фигура от плеч заострена книзу, спереди плоская.

В сентябре 1971 г. археолог Института языка, литературы и истории В.Е.Лузгин доставил в музей замечательную пару идолов с побережья Карского моря (КП 5504/1, 5504/2). Найдены они были в предгорьях Северного Урала геологами Сыктывкара. Руководитель геологического отряда Института геологии Коми филиала Академии наук СССР Н.П.Юшкин и его коллеги исследовали в Торасовейском заливе залегания сиенитов, когда на их пути следования оказались древнее кладбище ненцев и ритуальный жертвенник.

Жертвенник, который ненцы называют гибидеем («Хибидя+я» - священное место), имел куполообразную форму, возвышался метров на пять над окружающей тундровой равниной. На ее вершине гордо возвышались два деревянных идола высотой в человеческий рост. Они были воткнуты в расщелины и привалены у основания каменными глыбами. Вокруг идолов было сложено множество жертвенных оленьих черепов, все они с большими ветвистыми рогами. Черепа разной сохранности – жертвы

приносились в разное время. Здесь же свалены обломки нарт. А еще много бутылок, некоторые со спиртом на донышке. Встречаются старые, дореволюционные бутылки зеленого стекла с рельефным двуглавым орлом, американские с фарфоровыми пробками, которые широко распространены во время войны. Недавних подношений идолам не было.

Каждый идол вырезан из ствола дерева, предположительно из сосны. Но не из плавника, а из «живого» дерева, привезенного из леса. Идолы разнополюе – мужчина и женщина. Геологи нашли их стоящими рядом и устремившими взгляд на север. Мужской идол впереди, женский сзади, чуть справа. У идола-мужчины широкий лоб, заметно выдающиеся скулы, глаза в виде дырок, впалые щеки, небольшой чуть курносый нос, короткие руки-сучки. Туловище выполнено безрельфно, ровно. Детородный орган – тоже сучок – представляет собой нечто очень натуралистическое. На голове у идола рога, расходящиеся назад, в стороны и чуть вверх. Рога несколько длиннее рук. Талия перевязана полуистлевшей лентой, первоначальный цвет которой уже не определить. Идол-женщина более чем на голову выше мужчины. Голова овальная, удлинённая, лоб узкий, нос длинный острый, но не безобразит лицо. Выражение глаз-ямок доброе, даже со скрытой мудростью, тогда как у мужчины – суровое, с ледком. Туловище рельефное: большие отвислые груди с острыми сосками, узкая талия, круглый живот с пупком, длинные, почти метровые руки, одна из которых обломана.

Чувствуется, что самобытный скульптор вырезал женщину с большей тщательностью, нежели мужчину, вложил в ее больше души и таланта. Надо полагать, что скульптором был мужчина. Скорее всего, идолов вырезали в лесной зоне и уже готовыми привезли к жертвеннику. Такое описание идолов и их местонахождение дает Н.П. Юшкин¹.

Идолы-сядеи древние: судя по изъеденности дерева и замшелости, им сотни лет. Но внутри дерево прочное, поскольку пропитано морской соленой пылью. Когда редкости были доставлены в музей, на их «лицах» еще хорошо были заметны следы крови – ритуальное угощение охотников или оленеводов.

В научном архиве музея сохранился документ, написанный на фирменном бланке Общества изучения Коми края простым карандашом, без указания автора и даты составления письма. Информатор сообщал о том, что «...на расстоянии 100 верст от волости Ляпино [находится – В.С.] большое озеро под названием Болбанто. По религии остяков это место жертвоприношения богу. Туда остяки ежегодно ездят и везут самую драгоценную пушнину, товары, деньги и другие ценности ихнему богу... принесенные ценности бросают в пропасть. Туда несут в живом виде овец, лошадь, корову, принесенную жертву режут около этого бога и помажут лицо этого болбана»².

Еще в XIX веке, по утверждению исследователей Севера А. Шренка, М. Кастрена, А. Борисова и др., можно было видеть капищ с идолами «великое множество». Г.А. Старцев пишет в монографии: «О количестве идолов, имевшихся на родовых или общеплеменных капищах, свидетельствуют миссионерские отчеты, из которых видно также хвастовство, что им (миссионерам) удавалось сжигать от 200 до 300 и более идолов»³.

¹Юшкин Н.П. Уральскими маршрутами. Сыктывкар. 1985. С. 110-111.

²Переписка Коми областного музея. 1923-1942 гг. Научный архив НМРК. Оп. 1. Д. 282. Л.18.

³Старцев Г.А. Самоеды (ненча). Историко-этнографическое исследование, Л. 1930. С.119.

Одним из самых интересных и загадочных культовых предметов из этой коллекции является предмет искусства мелкой пластики, изображающий человеческую фигурку (КП 7013/1-66). Четко выражены голова, нос, глазные впадины и рот. Древний мастер, умело используя годичные кольца ели, изваял фигурку человека на постаменте. Высота фигурки – 6,3 см. Довольно четко видна голова, нос, глазные впадины и рот, ноги, свидетельствующие о том, что это человеческая фигурка, а не какое-либо другое антропоморфное существо.

Автором этой редкой находки стал археолог Института языка, литературы и истории Коми филиала академии наук СССР Г.М. Буров. Занимаясь изучением материальной и духовной культуры, происхождения древнего населения бассейна Вычегды в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья с 1957 г. он проводил полевые исследования в бассейне р. Вычегды. Им были открыты десятки новых археологических памятников различных эпох, в том числе комплекс долговременных поселений на Синдорском озере (Княжпогостский район Республики Коми), включающем торфяниковые стоянки с коллекцией древних предметов из дерева, коры и травы. Материалы археологических исследований позволили ученому дать периодизацию археологических памятников Вычегодского бассейна, рассмотреть особенности хозяйства и быта его древнего населения, поставить ряд важных вопросов этнокультурной истории Вычегодского края от мезолита до первого тысячелетия нашей эры.

В 1962 г. во время раскопок на II Висском торфянике в районе Синдорского озера и был найден этот самый загадочный из артефактов Коми края. Аналогичных предметов археологами республики пока не найдено. По мнению специалистов, по форме и способу обработки дерева предмет характерен для манси Нижнего Приобья.

Так, общий чурбанообразный характер фигуры утрачивает свою загадочность, если принять во внимание археологически почти невидимый, но в прошлом очень могучий пласт первобытного творчества. Идолы и предметы мелкой пластики представляют последовательные звенья развития единого процесса материального воплощения доминант общественного сознания первобытного Севера.

Коллекция идолов в собрании Национального музея Республики Коми является одной из самых привлекательных и ярких, наполненных глубинной информацией и содержанием. Поэтому каждый из этих музейных предметов привлекался к показу на выставках и экспозициях. Идол из Эшмесской пещеры сразу же после поступления в музей был выставлен в отделе быта Коми областного музея. Посмотреть на этот экспонат специально приходил Виктор Алексеевич Савин – известный поэт, драматург, общественный деятель Коми области, работавший в то время редактором газеты «Югыд туй». Сегодня идол демонстрируется в экспозиции отдела истории.

Другие идолы также неоднократно были представлены на выставках, в том числе на выставке «Материальная культура народов Северного Урала», построенной к VI Международному конгрессу финно-угроведов, проходившему в Сыктывкаре в 1985 г. Пара идолов с побережья Карского моря в 1985 году также демонстрировалась на выставке «Материальная культура народов Северного Урала», а сегодня является украшением вводного комплекса экспозиции отдела этнографии «Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла».

В отделе этнографии функционирует выставка открытого показа фондов, где выставлены предметы из дерева – самые редкие и отличающиеся особым мастерством

изготовления. В их числе представлена пара идолов, переданных музеем туристами Троицко-Печорского района.

По мнению исследователей, деревянные кумиры-идолы финно-угорских народов не дают полного представления об их верованиях и культуре. Так геолог В.А. Варсанофьева, делясь впечатлениями об одной из своих экспедиций, констатировала: «Один самоед рассказывал мне, что у многих остяков, кроме икон и деревянных идолов, существуют еще изображения христианского бога и его святых, сделанных, по его словам, «из мануфактуры», т.е. в виде тряпичных кукол. Очевидно, такие изображения понятнее для остяка и ближе его душе»¹. В монографии этнографа Л.С. Грибовой говорится также, что в начале XX в. А.В. Журавский доставил в музей Академии наук в Петербурге несколько сот ненецких кукол. Очевидно не случайно этнограф Д.Янович привез в Усть-Сысольск из Ижемской экспедиции 1926 года коллекцию «самоедских» кукол в количестве 31 единицы. Очень жаль, что из-за ветхости, большинство кукол этой коллекции были списаны в 1950-е годы. Оставшиеся экземпляры, несомненно, представляют научный интерес и требуют их тщательного изучения. Кроме того, автором были выявлены в фондах археологические предметы, которые также могут быть фетишами.

Изучение даже такой небольшой коллекции, как коллекция идолов, позволило открыть еще одну страницу в истории Национального музея Республики Коми: выявлены новые архивные документы, обозначены ранее не упоминавшиеся имена дарителей музейных предметов, установлены легенды предметов и уточнены даты их поступления в музей. Все это очень важно при составлении сводного каталога собрания Национального музея.

¹Варсанофьева В.А. На Ыльче (Очерк природы и быта) // Коми му. 1926. № 4 (26). С. 22-23.

Татьяна Пьянкова

*Пьянкова Татьяна Алексеевна,
заведующий отделом этнографии*

Анимационные проекты Национального музея Республики Коми

Мультипликация (от лат. multiplication – умножение) или анимация (от лат. "anima" – душа, одушевление) – искусство, в основе которого лежит последовательный ряд специально созданных и «оживающих» на экране рисованных образов. Специфика мультипликации заключена в характере её художественной условности, в неповторимом своеобразии впечатлений, которое рождает оживший рисунок на экране.

Создание анимационных фильмов – один из новых видов деятельности Национального музея Республики Коми, призванный популяризировать знания о культуре коми народа. Мультфильмы популярны у основной аудитории музейных посетителей – детей и молодёжи, с интересом их смотрят и взрослые люди.

Поэтому музей решил создать собственные мультфильмы, посвящённые культуре и быту коми народа, тематически связав содержание мультфильмов с экспозициями и использовать их в культурно-образовательной деятельности.

Познакомив посетителей с произведениями коми фольклора, мы стремились привлечь внимание зрителей к духовным ценностям и культуре коми народа и сделать посещение музея более интересным и увлекательным. Показ мультфильмов даёт возможность образно и эмоционально дополнить впечатление от экспозиции, а возможно вызывает у зрителей желание познакомиться с ней ещё раз, более подробно. Время показа одного мультфильма – 6-8 минут.

Мультфильм «Чукля»

Годом рождения музейной анимации стал 2012 год, когда на этнографической экспозиции музея началась работа по созданию анимационного фильма «Чукля».

Для работы над проектом была организована творческая группа в составе музей-

ных работников, художников-мультипликаторов, звукорежиссёра и актёров: И. Н. Котылевой, С.В. Бандуры, Т.А. Пьянковой, В.Б. Липина, Г.А. Юркиной, А.В. Попова, О.В. Смотровой, М.Г.Черняк.

Работа началась с определения темы, задачи мультфильма и поиска изобразительного стиля. Во многом эта работа созвучна работе над созданием выставочного проекта: выбор идеи (темы), определение целевой аудитории, написание концепции (сценария), привлечение музейных коллекций.

Первой темой выбрали «Лесные байки». Гости нашего края, как и сами его жители, воспринимают коми-зырян как охотников и рыбаков. Жизнь коми-зырян издавна неразрывно связана с лесом. Он окружал человека с самого его рождения, давал тепло и пищу, был домом для коми крестьянина. Но много ли люди помнят истории об охотничьем быте, преданий о лесе? Мы решили показать лесную жизнь коми с помощью мультипликации. Фольклорно-этническая анимация создаёт особую реальность, волшебный мир. Вряд ли можно найти лучший способ рассказать людям о мире чудес, каким, по представлениям наших предков, было окружающее их пространство.

Лес, по представлениям наших предков, был полон тайн и духов-хозяев промысловых угодий. Охотнику, чтобы обеспечить удачу в промысле, следовало соблюдать особые правила поведения в лесу, иначе он рисковал приманить нечисть и остаться без помощи добрых духов леса. Об этом рассказывает мультфильм «Чукля». Сценарий мультфильма был создан на основе коми сказки «Охотник и Чукля», записанной в начале XX века Павлом Григорьевичем Дорониным, и охотничьих баек. Это история молодого охотника, совершившего ошибку и столкнувшегося со зловредным лесным духом, от влияния которого с трудом сумел избавиться.

Проследив за приключениями молодого охотника и его необычным гостем, зрители узнают о промысловых традициях своих предков, о духах-хозяевах промысловых мест, населявших лес по верованиям зырян, правилах поведения в этом удивительном месте.

Вопрос о том, что несёт мультфильм детям в их светлые души, был актуальным. Мультфильм содержит информацию о необходимости доброго, заботливого отношения к окружающей природе – к животным, растениям, другим людям. Чётко разграничено добро и зло, хорошее и плохое поведение героев. Зло в мультфильме наказано, добро одерживает победу.

Для зрителя важно не только содержание, но и форма, ибо через неё создаётся образ мира. Важным моментом в работе было обсуждение внешности главных персонажей. Охотник – симпатичный парень с недовольным выражением лица. Для создания облика героя использовалась фотография молодого охотника-зырянина из коллекции исследователя Сергея Ивановича Сергеля. Чукля – плюгавенький мужичок с ухмылкой (собираТЕЛЬный образ охотника, нечеловеческое его происхождение выдают очень низкий рост и обилие листьев на одежде), после превращается в чудовище с оскалом.

Для разработки образов художник использовал музейные предметы, интерьеры и фотографии экспозиции. Мы стремились достоверно отобразить особенности материальной культуры и быта коми народа, окружающей его природы, а потому хотели избежать чрезмерной стилизации – предметы, которые встречаются в мультфильме, должны были узнаваться и не могли быть упрощены до той степени, когда теряется

их самобытность. Тесное сотрудничество художника-аниматора и сотрудников музея позволило достоверно отобразить быт коми охотника начала XX века. Художник-постановщик и мультипликатор Алексей Попов создал рисунки к мультфильму «Чукля», которые имеют сказочно-бытовой характер и сравнимы по стилистике с детской книжной иллюстрацией. Обращая внимание на предметы народного быта (одежду и снаряжение охотника, орнаментированную пороховницу, узорные вязаные чулки, лужан – охотничью накидку, сигудок – музыкальный инструмент), художник передаёт их этнографически точно.

Выразительно цветное решение, почти живописностью наделены рисунки сказочного, волшебного мира леса с охотничьим путиком и ловушками на зверей и птиц, пасами – знаками родовой собственности на деревьях, охотничьей избушкой, амбаром для добычи, высоко приподнятым на причудливом столбе.

В мае 2012 года, накануне Международного дня музеев, мультфильм «Чукля» был впервые представлен в Национальном музее Республики Коми на VII Музейной Ассамблее. Сегодня он радует детскую и взрослую аудиторию музея. Фильм используется в ходе тематической экскурсии «Лесные байки». С ним знакомятся одиночные посетители, семьи и учебные группы. После показов дети обсуждают увиденное с взрослыми, радуются новым впечатлениям, и вспоминают коми охотника в лесных угодах, который очень хотел дружить, но не знал, что нельзя дружить с кем попало. Говорят о том, что нельзя жадничать, к лесу надо относиться бережно; о справедливости, находчивости, жажде приключений и взаимопомощи.

Динамичный сюжет, запоминающиеся персонажи, обилие красочных деталей сделали интересным мультфильм для зрителя.

Мультфильм «Йиркап»

5 сентября 2014 года на экспозиции отдела этнографии Национального музея Республики Коми был представлен к показу для широкого круга зрителей ещё один анимационный фильм – «Йиркап». Фильм создан по мотивам одноимённой легенды коми народа. Легенда о знаменитом выском охотнике «Йиркап» была записана в небольшой деревеньке Синдор.

Проект был выполнен творческой группой в составе музейных работников, художников-мультипликаторов, звукорежиссёров и актёра: И. Н. Котылевой, С.В. Бандуры, Т.А. Пьянковой, В.Б. Липина, Г.А. Юркиной, А.В. Попова, М.С. Шестакова, Г.А. Лыткина, Н.Я. Желобновой, И.В. Желобнева, В.Г. Рочева.

Для подготовки сценария мы обратились к тексту легенды записанной коми писателем и учёным-энциклопедистом Каллистратом Фалалеевичем Жаковым в конце XIX века, к тексту предания, записанного народным писателем Коми АССР Геннадием Александровичем Фёдоровым в 1946 году (от 75-ти летнего жителя деревни Синдор В.А. Пархачёва). В сценарий были введены некоторые персонажи драматического произведения «Йиркаб» профессора Алексея Николаевича Грена. (Былины о древнезырянском синдорском богатыре Йиркабе, были облечены профессором А.Н. Греном в художественную форму, в виде драматических сцен, в восьми картинах, на русском языке. Текст драмы опубликован в Записках Общества изучения Коми края в 1929 г.).

Ключевая линия сюжета – легенда о Йиркапе, охотнике на оленей. Охота на оленей – самая трудная, по мнению зырян. Только самые удалые за это брались. Колдунья обратила свою дочь в оленя, быть может, чтобы этим способствовать выдать её за Йиркапа. Но простоватый Йиркап убивает ... оленя – дочь колдуньи. Та отомстила ему за это... Йиркап погибает... В легенде предки коми передавали из поколения в поколение знания о тех временах, когда люди нарушили закон любви в отношении животных и растений, в отношениях мужчины и женщины. У многих народов стремление к разрушению выразилось в применении колдовства в целях наживы, лёгкой добычи, обогащения.

В основе сюжета фильма лежит нечто фантастическое, чудесное, хотя оно и подаётся рассказчиком, как случай или событие, имевшее место в действительности. Сюжетные ситуации насыщены фантастическими элементами: Ас пу – сосна, говорящее дерево, истекающее кровью при ударе топором; голубой олень и чудесные превращения; чудесная лыжа и сказочная немыслимая скорость передвижения на лыжах. Действия героя обусловлены наличием мифологических персонажей (вёрса, васа, колдунья). Сам же герой – простой охотник, лишь обладатель чудесных лыж.

Перенести текст легенды в художественные образы мультипликации достаточно сложно. Внимательная работа с музейными источниками – фотографиями, вещевыми этнографическими памятниками, позволила создать цельные образы персонажей – главных героев и жителей деревни Кони. Изображения героев, видов природы и деревни, предметов быта в мультфильме «Йиркап» более реалистичное, чем в предыдущем проекте. Узнаваемы виды деревни Кони: редкая беспорядочная застройка, вымский тип дома (под двускатной крышей), традиционная изгородь из нескольких жердей. Фасад дома Йиркапа украшен вырезными солярными знаками, взятыми с фотографии дома из д. Кони. Работая с фотографиями тех мест, художник создал по-настоящему живым образ озера и природы Синдора: форма озера и блики на его поверхности, белые облака и тесные деревья пармы. Фантазийно переданы камни Уральских гор.

В выразительной манере оформления представлены мифологические персонажи мультфильма. Васа – водяной, дух-хозяин – показан в облике антропо-зооморфном, в виде гигантской щуки, кровь у водяного синего цвета. Васа появляется на берегу для того, чтобы вступить в схватку с лешим, которого не любит за брошенные в воду косяги. Вёрса – леший, дух-хозяин, лесной владыка у коми – воплощён в облике медведя. Он же изображён и в человеческом облике, легшего от человека отличает гигантский рост, некрасивость и бородатость, отсутствие тени.

Основой изображения чудесной лыжи Йиркапа послужил уникальный памятник – фрагмент лыжи со скульптурным изображением головы лося. Фрагмент лыжи датируется VI тысячелетием до нашей эры. Найден он был недалеко от Синдорского озера, которое по преданию открыл охотник Йиркап.

Внимательно авторы мультфильма подошли и к созданию образов главных персонажей. Йиркап – замечательный охотник и мастер, показан в традиционном охотничьем костюме (лузан, глухой шабур, суконные штаны, обувь с загнутыми носками и длинным суконным голенищем, четырехклинная суконная шапка).

Костюм девушки меняется по ходу сюжета, сначала зритель видит девушку в синем сукмане с цветным платком на голове. В момент волшебного превращения, девушка в

золотой парчовой одежде невесты (памятник НМРК, костюм XIX в.). Свадебный головной убор девушки, в который преобразуются в руках колдуньи олени рога – треюк-ошувка с изображением «золоторогого оленя», памятник XIX века. Костюм колдуньи ниже-вычегодского типа: рубаха из белого холста отделана браным тканым орнаментом в виде поперечных полос из красных нитей; сарафан из крашеного синего холста (пожилые женщины традиционно носили тёмную одежду); передник белый; на голове «повойник» – мягкий чепец.

Мультипликационный фильм рождался в сотворчестве музейных работников и художника. В нём проявилась творческая индивидуальность режиссёра и художника А.В. Попова. Его мультипликационные герои оригинальны и узнаваемы, созданные в соответствии с его концепцией прекрасного. Каждый кадр мультфильма одушевлён, эмоционально окрашен. В нём присутствуют художественные образы, прожитые изнутри, которые и делают произведение ценным.

Удалась ли попытка художественной актуализации легенды, решал зритель.

Мультфильм «Йиркап» получил высокую оценку на Международном Эко-туристическом форуме в г. Сыктывкаре. На II Всероссийском фестивале-конкурсе видеопрезентаций «Диво России», состоявшемся 26 мая 2015 года в Москве, мультипликационный фильм «Йиркап» Национального музея Республики Коми занял второе место в номинации «Легенды, мифы и предания».

Мультфильм «Званный вечер в Кибре»

18 июля 2012 г. в Литературном музее И.А.Куратова состоялась презентация следующего анимационного проекта, посвящённого культуре народа коми – мультфильма «Званный вечер в Кибре». Мультфильм создан по стихотворению основоположника коми литературы Ивана Алексеевича Куратова «Закар ордын» («У Захара», 1867) на двух языках коми и русском. Инициаторами создания мультфильма выступили Национальный музей Республики Коми, Музей литературных героев И.А.Куратова «Коч Закар керка» (Дом печника Захара) – филиал Музея истории и культуры Сысольского района. Проект осуществлён при поддержке администрации Сысольского района РК и Министерства национальной политики РК.

Над мультфильмом работали: режиссёр и звукорежиссёр А.В. Попов, художники-мультипликаторы Г.А. Лыткин, А.В. Попов, ассистент художника К.П. Попова, звукорежиссёр Е.А. Завальный, консультант Т. Пунегова, руководители проекта И.Н.Котылева, С.В.Бандура, перевод текста Ю.Хазанов, Б.Сиротин, текст читает В.Г. Рочев. В мультфильме использованы записи фольклорного ансамбля «Парма».

Анимационный фильм – экранизация художественного произведения «Закар ордын» («У Захара»). Главный герой Коч Захар, уважаемый всеми печник, целое утро готовится к приходу «дорогих ему гостей». Его гости «всё прославленный народ» – настоящие мастера своего дела: Ошпи Макар – охотник, убивший тридцать медведей, Кась Вась по прозвищу кот – знатный по округе лаптеплёт; и Ручь Вань – шерстобит, и славный знахарь Спиридон «с бородою, точно лён» и Кельчики Тарас – рыбовод, и Власий, строивший хоромы богачам – все придут к Захару в гости, чтобы повеселиться и попеть, выпить, но не напиться.

Живые образы персонажей произведения, характеры которых создают зримый образ коми народа, вдохновили на идею основания музея литературных героев И. А. Куратова, созданного в 1985 году на родине поэта – в селе Куратово, именованном в прошлом Киброй. Ныне это музей-усадебка с крестьянским домом и подворьем, баней, амбаром. Гостей встречают «хозяева» дома – деревянные скульптуры Захара и Марины (скульптуры литературных героев изготовил мастер Михаил Серенков). Любовь и тонкий юмор поэта уловил коми художник Аркадий Васильевич Мошев и создал иллюстрации для экспозиции музея, на которых изобразил каждого героя произведения. Текст произведения И.А.Куратова и весёлые ироничные рисунки А.В. Мошева, а так же скульптурные герои «Захар» и «Марина» были положены в основу мультфильма. Мультфильм стал данью памяти поэту и художнику.

Режиссёром и художником-мультипликатором является Алексей Попов.

Художник создал множество изображений фаз движения, добившись того, чтобы герои произведения и иллюстраций жили своей неповторимой жизнью на экране. С помощью виртуозных деталей он тонко передал характерные черты персонажей, их занятия и ремёсла.

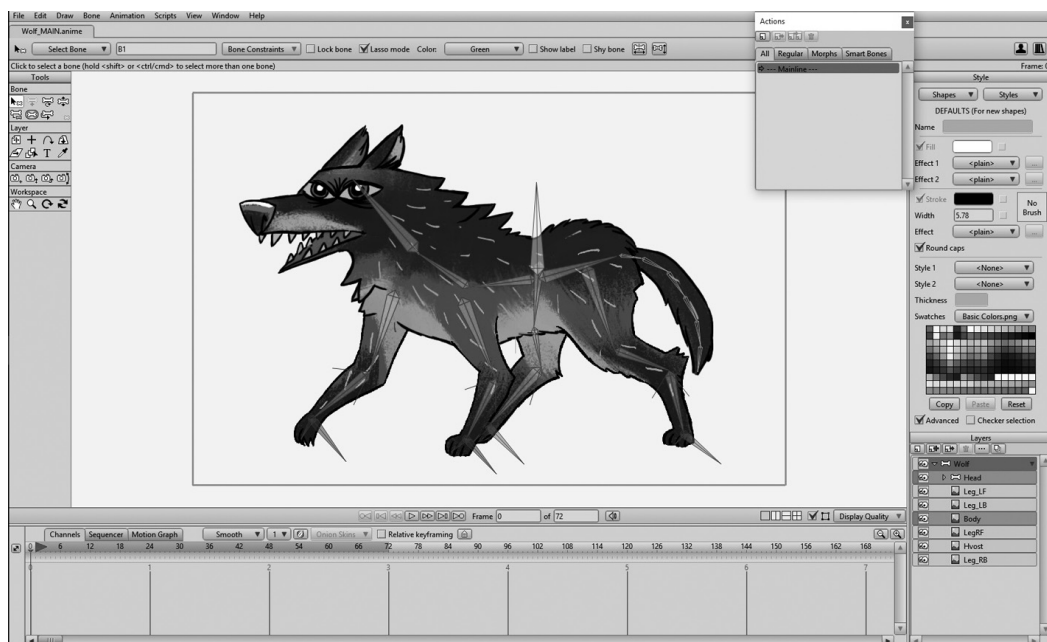
В мультфильме удалось зримо и этнографически точно передать самобытность жизни и уклада жителей деревни Кибры в XIX столетии. Авторы строго следуют сюжету произведения, рассказывают о происходящем точно и последовательно, проникая в суть изображённого, поэтому герои живут не только в книге и в музейных иллюстрациях, но и в самостоятельном произведении – мультипликационном фильме.

По мнению заведующего литературным музеем И.А.Куратова Д.Г. Холоповой, «мультфильм «Званный вечер в Кибре» создан на основе одного из самых значительных произведений первого коми поэта И.А. Куратова «Захар ордын» (У Захара). По убеждению ведущих куратоведов второй половины XX века А.Н. Фёдоровой и В.Н. Дёмина И. Куратов в этом стихотворении создал целую галерею крестьянских образов, их характеров. Поэт показывает крестьян как подлинных хозяев жизни, сохранивших свои исконные черты – трудолюбие, чувство собственного достоинства, смекалку, юмор, красоту души. Авторы мультфильма неслучайно выбрали именно это произведение – оно актуально и в нашей жизни, образы простых людей и сегодня близки народу, ведь именно они являются примером нравственности – показывают, что через трудолюбие, понимание, дружбу человек в обществе становится личностью, сохраняя и продолжая традиции своей культуры».

Мультфильм «Званный вечер в Кибре» стал частью экспозиции Музея литературных героев И.А.Куратова, а также используется в образовательных проектах Национального музея Республики Коми.

О том, как создаётся анимационное волшебство, рассказал Алексей Попов:

– Всё начинается с разработки внешнего облика персонажей, набросков ключевых сцен, локаций, а также с поиска общего стиливого решения. Вся графика декораций сцен, фонов выполняется сначала на бумаге, потом оцифровывается с помощью сканера. Затем рисунки аккуратно раскрашиваются на компьютере в художественной манере, оптимально приближённой к традиционному рисованию гуашью или пастелью. Задачей художника было нивелировать «искусственность» компьютерной покраски, и создать видеоряд, сравнимый по стилистике и ощущению с детской книжной иллюстрацией.

После отрисовки и раскраски, персонажи разрезаются на составные части – модули, т.к. анимация в наших мультфильмах преимущественно перекладная. Именно такая техника анимации, в которой, к примеру, работает Юрий Борисович Норштейн, автор «Ёжика в тумане», позволяет реализовывать наши анимационные проекты в условиях ограниченных материальных ресурсов в силу своей доступности.

Передвигая эти модули-части и создаётся анимационное волшебство. Чем сложнее анимация, тем больше вариантов модулей необходимо создать для каждой части тела персонажа. Сюда входят разные ракурсы головы, туловища, ног, всё это можно помножить на количество одежды, которую будет носить персонаж. Разные жесты кистей рук с различных точек зрения, а также разные предметы, которые персонаж будет использовать в своей истории.

После этого в специальной программе для анимации настраивается скелет каждого персонажа, так называемый «риггинг». Специалисты утверждают, что львиную долю времени, которая уходит на создание анимации в сценах, занимает именно настройка скелета персонажей, ведь именно от этой настройки в немалой степени зависит качество финальной анимации.

Перекладная анимация персонажей создаётся с помощью ключевых поз: аниматор настраивает начальную и конечную позу персонажа, а программа сама передвигает модули, из которых состоит персонаж, согласно настроенному скелету. Это, конечно, просто условное описание процесса анимации, т.к. движения персонажа состоят из многочисленного множества микродвижений, которые подчиняются физике, контексту сцены и 12-ти законам анимации, выведенным аниматорами студии Уолта Диснея.

После создания анимаций, они рендерятся («рендер» – обработка и просчёт изображений) в секвенции – последовательности картинок с прозрачным фоном. Каждая секунда мультфильма состоит из 24-х кадров, поэтому 10-ти секундная анимация персонажа представляет собой секвенцию из 240 картинок. Если в кадре присутствуют ещё персонажи, то количество секвенций и картинок также растёт. Можно с уверенностью сказать, что большая часть занимаемого объёма жёсткого диска проекта мультфильма на компьютере – это секвенции, ведь их много.

После этого секвенции, декорации, фоны, а также черновое озвучение сводятся в программе-видеоредакторе, где формируются сцены, добавляются специальные эффекты, подгоняются анимации друг под друга и под озвучение, производится цветокоррекция и титрование. В заключении хочется сказать, что на самом деле весь процесс создания мультфильма не выглядит как чёткое поэтапное выполнение определённых типов работа. В жизни многие этапы проходят параллельно.

Озвучивание мультфильмов – сложный и трудоёмкий процесс

Озвучивали мультфильмы профессиональные актёры: «Чукля» – Михаил Черняк, Ольга Смотрова; «Йиркап» и «Званный вечер в Кибре» – Владимир Рочев. Актёры достигли максимально точного эмоционального попадания в образ: поняли характер персонажей, правильно расставили акценты, поймали нужные интонации, подобрали тональность.

После того как прошло полное озвучивание картины, звукорежиссёры прослушали все записи и, отобрав наиболее удачные, создали целостный звуковой образ мультфильмов. Звукорежиссёры: «Чукля» – Алексей Попов; «Йиркап» – Надежда Желобнёва, Игорь Желобнёв; «Званный вечер в Кибре» – Алексей Попов и Ефим Завальный.

Завершение

Сюжеты анимационных фильмов различны – анимационная сказка «Чукля» по фольклору коми народа, экранизация художественного произведения «Закар ордын» («У Захара»), фантастический (мифологический) фильм «Йиркап», по мотивам коми легенды. Продолжается работа по созданию мультфильма по мотивам коми сказки «Девочка ростом с веретёнце». Удачные, хорошо принятые зрителями мультфильмы имеют глубокую драматургию, то есть понятный, хорошо разработанный сюжет, замысел, его развитие и концовку. Их отличает эмоциональность решения темы, соответствие стиля эпохе, в которой развивается действие, выразительное цветовое решение.

Мультфильмы пользуются популярностью у музейных посетителей: детей и взрослых, людей с различным образованием и социальным статусом. Об этом свидетельствуют благодарности, поступающие в адрес Национального музея. «Всею семьёй, нас три поколения, побывали на этнографической выставке, посвящённой коми народу. Выставка замечательная, чудесные предметы, интерьеры возвращали нас, нашу память в деревенский родовой дом к воспоминаниям о наших дорогих бабушках и дедушках. Нам предложили посмотреть мультфильм про охотника и лешего. Мы и дети были в восторге. Спасибо музею за память и за мир, где оживают сказки». (22.09.14.) Семья Фроловых, г. Санкт – Петербург.

Как показала практика, создание музейных анимационных фильмов – это перспективный метод работы. Показ мультфильмов на экспозиции образно и эмоционально дополняет впечатления от экспозиции. Это метод, который даёт посетителям музея, взрослым и ребятам дополнительный повод и мотивацию разобраться в сути изучаемых процессов, познать культуру своего народа. Прогресс в мире информационных технологий не стоит на месте, и мы надеемся привлечь посетителя, привыкшего к разнообразию и красочности получаемых им сообщений. Музей должен идти в ногу со временем – посетителя необходимо удивлять, показывать что-то новое, непривычное, дарить ему положительные эмоции. Использование новых методов работы поможет разорвать всё ещё присущий многим шаблон восприятия выставочного зала, как места «скучного». Создание мультфильмов – ещё один шаг, который предоставляет музею замечательную возможность органично вписаться в современный мир.

Охотник. Модульная раскладка

